

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-3

Коронавирус в Африке: социально-экономические и политические последствия

Ирина Олеговна АБРАМОВА

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация
E-mail: irina.abramova@inafr.ru
ORCID: 0000-0001-8394-0214

ЦИТИРОВАНИЕ: Абрамова И.О. (2020) Коронавирус в Африке: социально-экономические и политические последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 38–56.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-3

Статья поступила в редакцию 28.09.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется текущая ситуация с коронавирусом в Африке, раскрываются специфические черты пандемии и ее социально-политические и экономические последствия. Автор приходит к выводу, что, воспользовавшись пандемией, США и их союзники будут пытаться ослабить позиции КНР в Африке и не допустить усиления влияния России, особенно после успешно проведенного саммита и экономического форума Россия – Африка в октябре 2019 г. в Сочи. Однако грандиозным планам Вашингтона на Африканском континенте мешает тот факт, что африканцы давно уже осознали свою «субъектность» в международных отношениях и отказываются занимать позицию пешки в сложной игре

за мировое лидерство между США, Китаем и другими игроками. Пандемия коронавируса, безусловно, изменит положение континента в новом «посткоронавирусном» мире, но эти изменения во многом зависят от того, как именно и с чьей помощью африканцы пройдут через это серьезное испытание.

В статье приводятся данные онлайн-опроса африканских экспертов, проведенного автором статьи.

Автор делает попытку объяснить «африканский феномен» пандемии коронавируса, оценивает основные риски распространения эпидемии и возможности ее преодоления. Отдельное внимание уделяется новым возможностям развития африканской экономики в «посткоронавирусном мире», а также

действиям властей по смягчению ее социально-экономических последствий.

Автор приходит к выводу, что готовность стран Африки, пока затронутых пандемией в меньшей степени, чем другие регионы мира, к борьбе с ней можно считать неудовлетворительной. Пессимистичный сценарий распространения коронавирусной инфекции в Африке полностью исключить нельзя, а социально-экономические последствия пандемии могут стать весьма серьезным испытанием для большинства стран континента. Одновременно следует ожидать определенного перераспределения баланса сил в регионе. Выиграют те страны, которые своевременно смогут оказать Африке существенную поддержку в борьбе с пандемией. И у Российской Федерации появляется реальный шанс укрепить свои позиции на континенте, сотрудничество с которым в условиях изменения модели мирового развития может стать для России все более приоритетным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, коронавирус, мировая экономика, посткоронавирусный мир, российско-африканские отношения

Пандемия коронавирусной инфекции, выступив в качестве «спускового крючка» перезагрузки мирового порядка, в значительной степени повлияла на социально-экономическую ситуацию во всех регионах мира, по сути дела, нарушив привычные рамки функционирования мировой экономики, ограничив транспортные потоки и свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы. Был нанесен мощнейший удар по глобализации «западного образца», а настоятельная необходимость формирования новой экономической модели мира уже не вызывает сомнения у большинства мировых акторов. Однако вопрос о том, какая эта будет модель и какую роль в

ней будут играть те или иные страны и регионы, остается открытым [Фитуни, Абрамова 2020]. Да, глобальный Запад (в первую очередь США) в значительной степени растерял былое величие и привлекательность, как, впрочем, и экономическую мощь, постепенно уступая свои позиции Китаю, Индии, а в ближайшем будущем, возможно, и некоторым густонаселенным странам Юго-Восточной Азии. Но не следует забывать, что весь «инструментарий» управления мировой экономикой, включая военные, институционально-административные, финансовые и важнейшие в современную эпоху телекоммуникационные и информационные рычаги, все еще находится в руках западных держав. И слом этой системы управления может привести к сокрушительным последствиям, вплоть до глобального военного конфликта. Опасаясь прямого столкновения между собой, старые и новые лидеры, в первую очередь США, Китай и в определенной степени Россия, будут использовать для «выяснения отношений» региональные площадки, в т. ч. богатые разного рода ресурсами страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В этом смысле роль Африканского континента в новом глобальном противостоянии трудно переоценить. Африка даже в географическом плане лежит по линии стратегического «разлома» между Западом и Востоком, а уникальность ее ресурсов и «демографический дивиденд» превращаются в козырную карту в игре между старыми и новыми лидерами мирового развития. Африка для Китая значит очень многое и как поставщик стратегических видов сырья, и как важнейшая часть Великого шелкового пути, и как объект экономического и политического влияния Пекина. Россия также начала постепенно осознавать значение Африканского континента и как политического союзника в решении вопросов на различных

международных площадках, в первую очередь в ООН, и как быстро растущего рынка для российского несырьевого экспорта. Очевидно, что, воспользовавшись пандемией, США будут пытаться ослабить позиции КНР в Африке и не допустить усиления влияния России, особенно после успешно проведенного Саммита и Экономического форума Россия – Африка в октябре 2019 г. в Сочи. Испортив его имидж Китая в Африке, объявив его главным виновником распространения эпидемии, а также «расистом», применяющим неадекватные меры воздействия к нигерийским нарушителям антикоронавирусного режима в китайском городе Гуаньчжоу с многотысячной африканской общиной, – наиболее простой и эффективный способ для США и его западных союзников малыми средствами добиться важных стратегических результатов. Российская Федерация для Соединенных Штатов – пока еще несерьезный экономический противник на африканском направлении. Однако в сфере обеспечения безопасности и сохранения реального политического и экономического суверенитета африканских государств Россия активно конкурирует с западными державами и даже с Китаем.

Вот почему еще в ноябре 2018 г. главными задачами новой национальной стратегии США в Африке, озвученной советником президента США по национальной безопасности Дж. Болтоном, стало противостояние Китаю и России и усиление влияния США. Однако грандиозным планам Вашингтона на Африканском континенте мешает тот факт, что африканцы давно уже осоз-

нали свою «субъектность» в международных отношениях и отказываются занимать позицию пешки в сложной шахматной партии за мировое лидерство между США, Китаем и другими игроками. Пандемия коронавируса, безусловно, изменит положение континента в новом «посткоронавирусном» мире, но эти изменения во многом зависят от того, как именно и с чьей помощью африканцы пройдут через это серьезное испытание.

Африка достаточно длительное время оставалась мало затронутой пандемией. Первый случай COVID-19 на территории Африканского континента был зафиксирован в Арабской Республике Египет 14 февраля 2020 г. в аэропорту Каира. Носителем оказался гражданин Китая, который был сразу же изолирован и перевезен в один из каирских госпиталей. По словам представителя Министерства здравоохранения АРЕ Халеда Мегахеда, в соответствии с планом по борьбе с коронавирусом, разработанным в Египте, были выявлены все лица, с кем заболевший вступал в тесный контакт в аэропорту, которые также были отправлены на 14-дневный карантин¹. 25 февраля в Алжире был зафиксирован второй случай COVID-19 на Африканском континенте, завезенный гражданином Италии. А в Африке южнее Сахары впервые коронавирус появился в Нигерии 27 февраля. Заболевшим также оказался гражданин Италии, работающий в г. Лагос и вернувшийся из Милана². 1 марта первый случай COVID-19 был зафиксирован в ЮАР (занесен из Милана), а 2 марта – в Марокко и Се-

1 Egypt Announces First Coronavirus Infection (2020) // Egypt Today, February 14, 2020 // <https://www.egypttoday.com/Article/1/81641/Egypt-announces-first-Coronavirus-infection>, дата обращения 14.02.2020.

2 Coronavirus: Nigeria Confirms First Case in sub-Saharan Africa (2020) // BBC, February 28, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-africa-51671834>, дата обращения 28.02.2020.

негале (из Франции), а также в Тунисе (из Италии)³. В целом в 90% всех первых случаев коронавируса был завезен в Африку из Европы, за редким исключением – из стран Персидского Залива, США, Японии и соседних африканских государств. Непосредственно на Китай приходится всего лишь два случая проникновения заболевания на Африканский континент⁴.

Прогнозы относительно распространения пандемии COVID-19 в Африке были весьма мрачными. Специалисты ВОЗ в начале мая высказали опасения, что если не удастся быстро остановить распространение инфекции, то от 30 до 44 млн человек в Африке могут заболеть коронавирусом в течение года, а в дальнейшем опасная болезнь может унести жизни 190 тыс. африканцев⁵. Основатель Microsoft и глава благотворительного фонда в сфере здравоохранения Bill & Melinda Gates

Foundation (BMGF) Билл Гейтс в своих прогнозах пошел еще дальше. Он заявил 14 февраля, после того, как первый случай коронавируса был зафиксирован на территории Африканского континента, что болезнь унесет не менее 10 млн жизней африканцев⁶. В основе негативных сценариев развития событий лежали вполне объективные факторы. Так, расходы на здравоохранение в Африке составляют примерно 1% от мировых, в то время как доля африканцев в мировом населении превышает 17%. По оценкам экспертов ВОЗ, для выполнения Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) африканское здравоохранение должно дополнительно ежегодно получать 370 млрд долл. США⁷. Откуда возьмутся эти деньги, непонятно.

Африка существенно отстает от остального мира и по таким важнейшим показателям, как число врачей и

3 Далее, 6 марта коронавирус был обнаружен в Камеруне и Того. В первом случае он был завезен из Франции, во втором – носитель до возвращения в страну путешествовал по Германии, Франции и Турции. 9 марта первый случай был отмечен в Буркина-Фасо (завезен из Великобритании), 10 марта – в ДРК (из Франции), 11 марта – в Реюньоне (из Франции) и в Кот Д'Ивуаре (из Италии), 12 марта – в Габоне (из Франции) и в Гане (из Норвегии), 13 марта – в Мавритании (из Франции), Гвинею (из Бельгии), Эфиопии (из Японии), Судане (из ОАЭ) и в Кении (гражданка Кении летела из США через Лондон). 14 марта вирус поразил сразу семь стран: ЦАР (из Италии), Республику Конго (из Франции), Экваториальную Гвинею (из Испании), Эсватини (зафиксированы сразу 3 случая, завезенные из США, Дании и Германии), Намибию (из Испании), Сейшельские острова (из Италии) и Руанду (из Индии). 16 марта первые случаи COVID-19 были зафиксированы в Либерии (носитель – правительственный чиновник, вернувшийся из Швейцарии), Сомали (из Китая), Танзании (из Бельгии) и в Бенине (источник не указан), 17 марта – в Гамбии (из Великобритании), 18 марта – в Джибути (из Испании) и Замбии (из Франции), 19 марта – в Нигере (из Нигерии) и Чаде (из Марокко), 20 марта – на Мадагаскаре (источник не указан) и на Кабо-Верде (из Великобритании). 21 марта вирус был обнаружен в Анголе (из Португалии), в Эритрее (из Норвегии), на Маврикии (из Франции) и в Зимбабве (из Великобритании), 22 марта – в Уганде (из Дубаи, ОАЭ) и в Мозамбике (из Великобритании), 24 марта – в Ливии (из Саудовской Аравии), 25 марта – в Гвинее-Биссау (из Республики Конго) и Мали (источник не указан), 30 марта – в Ботсване (источник не указан), 31 марта – в Бурунди (из Руанды и ОАЭ) и Сьерра-Леоне (из Франции). Таким образом, 48 из 54 африканских стран впервые зафиксировали вирус в марте 2020 г. 2 апреля COVID-19 был занесен в Малави (из Индии), 4 апреля – в Западный Сахару (источник не указан), 5 апреля – в Южный Судан (из Нидерландов). 6 апреля его обнаружили в Сан-Томе (источник не указан), а 30 апреля – на Коморских островах (из Франции). И лишь 13 мая первый случай коронавируса был зафиксирован в Лесото (источник не указан).

4 COVID-19 Pandemic in Africa // Wikipedia // https://en.wikipedia.org/wiki/COVID-19_pandemic_in_Africa, дата обращения 28.08.2020.

5 New WHO Estimates: Up to 190 000 People Could Die of COVID-19 in Africa If not Controlled (2020) // World Health Organization, May 7, 2020 // <https://www.afro.who.int/news/new-who-estimates-190-000-people-could-die-covid-19-africa-if-not-controlled>, дата обращения 15.06.2020.

6 Bill Gates Warns of 10 Million Deaths as Coronavirus Spreads to Africa (2020) // The Telegraph, February 15, 2020 // <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/02/15/coronavirus-bill-gates-warns-10-million-deaths-virus-spreads/>, дата обращения 19.02.2020.

7 SDG 3: Ensure Healthy Lives and Promote Wellbeing for All at All Ages // World Health Organization // <https://www.who.int/sdg/targets/en/>, дата обращения 16.06.2020.

медсестер на 1 тыс. жителей. В Субсахарской Африке соответствующие показатели составляют 0,3 и 1 соответственно. Для сравнения: аналогичные индикаторы по Европе – 3,3 и 8. Что касается больничных коек, то их в среднем на Африканском континенте всего 1,4 на 10 тыс. жителей [Казимиров, Ключарев, Матвеев 2020]. Для сравнения: в России в 2019 г. аналогичный показатель был равен 78⁸.

Кроме того, в Субсахарской Африке доля населения, использующая организованные и с соблюдением требований безопасности услуги санитории, включая устройства для мытья рук с мылом, лишь в 11 странах превышает 50%. А в таких государствах, как Уганда, Либерия, Эритрея, Танзания, Республика Конго, Гана, Сьерра-Леоне, Чад, Мадагаскар, Того, Нигер и Южный Судан, соответствующий показатель не превышает 20%. Иными словами, подав-

ляющее большинство населения этих стран вообще не моет руки с мылом, что, по заключению эпидемиологов, является одним из важнейших условий профилактики коронавирусной инфекции⁹.

Кроме того, по данным ВОЗ, на 1 млн африканцев в среднем приходится всего 9 коек в отделениях интенсивной терапии [Казимиров, Ключарев, Матвеев 2020].

Таким образом, низкий уровень развития здравоохранения, недостаток квалифицированных кадров и медицинского оборудования, неразвитость сети медицинских стационаров, концентрация учреждений здравоохранения в городских центрах и ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию сельских жителей, недостаточное число машин скорой помощи и невозможность соблюдать элементарные санитарные нормы должны были не-

Таблица 1. Распространение коронавируса по странам и континентам на первую половину сентября 2020

Table 1. The spread of coronavirus across countries and continents in the first half of September 2020

Континент или страна	% заболевших по отношению ко всему населению	Число умерших на 1 тыс. жителей	Уровень смертности от коронавируса (% от числа инфицированных)
Африка	0,1	0,025	2,4
Азия	0,2	0,036	1,9
Европа	0,47	0,32	6,8
Северная Америка	1,3	0,47	3,7
Южная Америка	1,6	0,51	3,2
Австралия и Океания	0,07	0,019	2,7
Китай	0,0063	0,0033	5,2
Россия	0,71	0,12	1,7
США	1,9	0,57	3,0

Рассчитано автором по: COVID-19 World Statistics // <https://covid.observer/>, дата обращения 08.09.2020.

8 Здравоохранение по данным Росстат // Росстат // <https://rosinfostat.ru/zdravoohranenie/>, дата обращения 28.08.2020.

9 Мировая статистика здравоохранения, 2017 г. Мониторинг показателей здоровья в отношении Целей устойчивого развития (ЦУР) (2018) // ВОЗ. С. 78 // https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2017/ru/, дата обращения 20.08.2020.

избежно привести к тяжелым формам проявления пандемии коронавируса на Африканском континенте. Но парадокс заключается в том, что на момент написания этой статьи (сентябрь 2020 г.) последствия эпидемии в Африке были не такими сокрушительными.

На начало сентября в Африке зафиксировано 1,3 млн случаев заболевания коронавирусной инфекцией, и лишь немногим более 30 тыс. человек скончались от этой болезни. Это 4,7% всех заболевших и 3,5% всех умерших от COVID-19 в мире. Заболевших в Африке на сегодняшний день примерно в 3 раза меньше, чем в Европе, в 5,8 раза меньше, чем в Северной Америке, в 6 раз меньше, чем в Азии, и в 5 раз – чем в Южной Америке¹⁰. И это несмотря на то, что доля африканского населения в мировом населении на сегодняшний день составляет 17%¹¹.

Как видно из данных табл. 1, болезнь на середину сентября, т. е. спустя 7 месяцев после первого случая коронави

руса, зафиксированного на Африканском континенте, затронула лишь 0,1% всего африканского населения – самый низкий показатель по сравнению с другими частями света, кроме Австралии и Океании. Предпоследнее место Африка занимает и по такому показателю, как число умерших от коронавируса на 1 тыс. жителей, причем данный индикатор на порядок ниже, чем в Европе, Северной и Южной Америке. А по уровню летальности от коронавируса (2,4%) континент также выглядит весьма достойно среди других регионов мира, лучше показатели только у Азии (1,9%).

Что же касается распространения коронавируса по регионам Африки, то картина выглядит следующим образом.

По уровню заражения COVID-19 лидирует Юг Африки, где отмечено 53% всех случаев коронавируса на континенте. На 2-м месте – Северная Африка (19% случаев). При этом на одну только ЮАР в первой половине сентября приходилось 639362 заражен-

Таблица 2. Статистика коронавируса по регионам Африки (по состоянию на 08.09.2020)

Table 2. Coronavirus statistics by region of Africa (as of 09/08/2020)

Регион	Всего зараженных	Всего выздоровевших	% выздоровевших	Всего умерших	Уровень смертности от COVID, %
Центральная Африка	55454	47743	86	1050	1,9
Восточная Африка	144906	78729	54	2874	2,0
Западная Африка	165049	140196	85	2472	1,5
Северная Африка	251233	178259	71	9042	3,6
Южная Африка	689515	600156	87	16056	2,3
Вся Африка	1306157	1045083	80	31494	2,4

Рассчитано автором по: Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // African Union // <https://africacdc.org/covid-19/>, дата обращения 08.09.2020.

¹⁰ COVID-19 World Statistics // <https://covid.observer/>, дата обращения 08.09.2020.

¹¹ World Population Prospects 2019 – Highlights // United Nations // https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf, дата обращения 25.08.2020.

ных, или почти половина всех заболевших в Африке [Gorelik 2020]. На середину сентября 2020 г. ЮАР вышла на 7-е место в мире по числу зафиксированных случаев коронавируса после США (6,5 млн), Индии (4,3 млн), Бразилии (4,2 млн), России (1,04 млн), Перу (691 тыс.) и Колумбии (679 тыс.). Второе место по числу зараженных в Африке занимает Египет (более 100 тыс. случаев), за ним следуют Марокко (73,7 тыс.), Эфиопия (59,6 тыс.), Нигерия (55,1 тыс.), Алжир (46,6 тыс.), Гана (45 тыс.) и Кения (35,2 тыс.). Всего на эти 8 стран к началу осени приходилось 80% всех выявленных случаев COVID-19 на Африканском континенте¹². И именно в этих странах было проведено и больше всего тестов на коронавирус. По этому показателю лидируют ЮАР (3,8 млн), Марокко (2,1 млн) и Эфиопия (1,1 млн). Весьма примечательно, что в одной из крупнейших по численности населения (более 102 млн человек) и первой по объему ВВП по ППС африканской стране, Египте, было проведено всего 135 тыс. тестов, т. е. примерно столько же, сколько и в Ботсване, население которой не превышает 2,4 млн человек¹³. Автор склонен полагать, что более тщательное тестирование может существенно изменить цифру числа зараженных в АРЕ (как, впрочем, и в других странах континента), однако египетские власти считают, что им удалось сдержать распространение эпидемии. Действительно, начиная с августа ежедневное число новых случаев в стране не превышает 200, и, по

мнению египетских врачей, в повальном тестировании населения нет необходимости¹⁴.

Если рассматривать такой показатель, как количество тестов на 1 млн жителей, то здесь пятерка лидеров выглядит следующим образом: Маврикий (178 757), Кабо-Верде (137 453), Джибути (70 061), ЮАР (64 073) и Габон (57 159). По числу заболевших на 1 млн жителей в Африке лидирует все та же ЮАР (10 755), за ней следуют Кабо-Верде (7 823) и Джибути (5 439)¹⁵.

Конечно, специалисты отмечают, что относительно низкий «охват» пандемией коронавируса африканского населения связан со слабостью статистического учета и диагностики, а также с недостаточным количеством проведенных тестов. И автор склонен согласиться с такой позицией. Однако не все так просто. По нашему мнению, существуют еще, по крайней мере, четыре причины, снижающие вероятность тяжелых медицинских последствий пандемии COVID-19 в африканских странах.

Во-первых, это молодое население, которое преобладает на континенте. Средний возраст африканцев – 19,5 лет. По мнению медиков, существует прямая связь между тяжестью заболевания и возрастом. Дети и молодые люди в основном переносят болезнь либо бессимптомно, либо в легкой форме. В Африке 40,5% населения – дети до 14 лет, еще 19,3% – молодые люди от 15 до 24 лет. Иными словами, 60% жителей континента находятся вне группы риска. Для сравнения приведем данные по

12 COVID-19 Coronavirus Pandemic // Worldometer // <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries>, дата обращения 09.09.2020.

13 COVID-19 Coronavirus Pandemic // Worldometer // <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries>, дата обращения 09.09.2020.

14 Egypt's Coronavirus Cases Surpass 100K with 178 New Infections on Monday (2020) // Egypt Today, September 8, 2020 // <https://www.egypttoday.com/Article/1/91741/Egypt-s-Coronavirus-cases-surpass-100K-with-178-new-infections>, дата обращения 08.10.2020.

15 COVID-19 Coronavirus Pandemic (2020) // Worldometer, October 8, 2020 // <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries>, дата обращения 08.10.2020.

европейским государствам: там дети до 14 лет составляют 16% населения, а молодые люди до 25 лет – еще 10,4%. Что же касается главной группы риска, людей старше 65 лет, то в Африке их доля всего 3,5%, а в Европе – 18,8%. Именно этим фактом, на наш взгляд, и объясняются сравнительно низкие показатели смертности от коронавируса в африканских странах и, наоборот, высокие – в европейских¹⁶. К тому же во многих африканских странах плотность населения значительно ниже, чем в Европе, где число зараженных и умерших от коронавируса наиболее высоко. Так, плотность населения в большинстве африканских стран составляет 30–40 человек на 1 кв. км, в ЮАР, наиболее пораженной пандемией, – 49 человек, в АРЕ – 103 человека, в то время как в Великобритании, например, данный показатель равен 281, а в Италии – 206¹⁷. Да и уровень урбанизации в Африке гораздо ниже, чем в Европе и США: на сегодняшний день лишь 43% африканского населения проживают в городах¹⁸.

Во-вторых, Африка на сегодняшний день сравнительно меньше, чем другие континенты, вовлечена в мировые транспортные потоки, в т. ч. туристические, а международная мобильность населения здесь также относительно невысока. Подтверждением этой гипотезы может служить тот факт, что на ЮАР, Египет, Эфиопию, Марокко, Нигерию, Алжир, Джибути, Кению и Гану, включенность которых в мировую транспортную систему и в международные туристические потоки относительно высока, приходится более 80% всех случаев заболеваний в Африке.

Что касается миграционного фактора, то с марта по май 2020 г. он не играл в распространении эпидемии внутри Африканского континента решающей роли, поскольку практически все страны-доноры и страны-реципиенты закрыли свои границы, а многие из них не сняли ограничения до сегодняшнего дня. Однако в условиях ослабления ограничений серьезную угрозу может представлять нелегальная миграция как внутри континента, так и за его пределы.

В-третьих, на большей части Африки – жаркий климат и много солнечных дней в году. Поскольку COVID-19 лучше всего распространяется при температуре в районе 8–10 °C выше нуля, почти все африканские государства оказываются вне основной зоны риска.

И, наконец, четвертое. По мнению ряда специалистов-медиков, в т. ч. видных российских ученых, академиков РАН Н.И. Брико и И.С. Колесникова, с которыми автор статьи неоднократно беседовал, африканцы обладают так называемым коллективным иммунитетом к вирусным инфекциям, т. к. постоянно сталкиваются с гораздо более тяжелыми инфекционными заболеваниями (СПИД, Эбола, желтая лихорадка, гепатит, малярия, туберкулез и т. п.). По данным Всемирной организации здравоохранения, 4,5% африканцев живут с ВИЧ, а это почти 60 млн человек. По данным Всемирного доклада ВОЗ по малярии 2018 г., большинство случаев заболевания малярией в 2017 г. было зафиксировано в Африканском регионе (200 млн, или 92%), за которым следовали регионы Юго-Восточной

16 World Population Prospects 2019 - Highlights // UN, p. 242 // https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf, дата обращения 25.08.2020.

17 Population by Country // Worldometer // <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>, дата обращения 28.09.2020.

18 World Population Prospects 2018 - Highlights // UN, p. 21 // <https://population.un.org/wup/Publications/Files/WUP2018-Highlights.pdf>, дата обращения 28.09.2020.

Азии (5% случаев) и Восточного Средиземноморья (2%). Почти 80% глобального бремени малярии приходится на 15 стран Африки к югу от Сахары и Индию, а половина всех случаев – на пять стран: Нигерию (25%), Демократическую Республику Конго (11%), Мозамбик (5%), Индию (4%) и Уганду (4%). При этом от малярии, в отличие от коронавируса, в основном умирают дети. 70% детской смертности в Африке связано именно с малярией¹⁹.

Не менее серьезной остается ситуация и с туберкулезом в Африке. По данным ВОЗ, сегодня в мире насчитывается примерно 10 млн больных туберкулезом, из них 2,4 млн – на Африканском континенте. Ежегодно от туберкулеза в Африке умирает до 300 тыс. человек²⁰.

Однако, по мнению ряда специалистов, прививка от туберкулеза БЦЖ, которая получила значительное распространение в Африке, а также некоторые препараты против малярии и ВИЧ, которые применяют африканцы, ослабляют действие коронавируса и препятствуют переходу этого заболевания в тяжелую форму. Окончательные выводы по этому поводу делать рано, однако статистика заболеваемости и смертности в Африке говорит сама за себя.

Африканцы вообще с присущей им иронией относятся к коронавирусу. Они считают, что с этой болезнью вполне можно справиться при помощи традиционной медицины, которая получила большое распространение в Африке в условиях ограниченного доступа к профессиональным меди-

цинским услугам. В этом смысле весьма показательным является заявление президента Мадагаскара Андри Радзуэлина об изобретении «чудодейственного» лекарства от COVID-19. Еще в конце апреля он сообщил, что Мадагаскар может внести неоценимый вклад в борьбу с пандемией коронавируса. По его словам, травяной напиток на основе полыни, получивший название «Ковид-органикс», стал результатом работы ученых из Института прикладных исследований Мадагаскара. «В результате два человека полностью вылечились от COVID-19. Этот чай дает результаты уже через неделю», – отметил лидер страны, выступая на специально созванной пресс-конференции²¹. Однако Всемирная организация здравоохранения, как и большинство специалистов-медиков, пока не склонны верить «мадагаскарскому чуду».

По результатам онлайн-опроса африканцев, проведенного автором этой статьи, лишь трое из 78 опрошенных считают коронавирус смертельно опасным заболеванием, 38 человек полагают, что это обычное ОРВИ, а оставшиеся 37 – что это серьезное заболевание, но в ближайшее время удастся его победить. 45 респондентов верят, что народная медицина может помочь в лечении и профилактике COVID-19, а 69 человек – что в ближайший год будет разработана эффективная вакцина против этой болезни. 71 человек заявили, что они доверяют только российской вакцине. Все опрошенные придерживаются мнения, что социально-экономические и политические последствия пан-

19 Всемирный доклад о малярии 2018 – ключевые тезисы (2018) // ВОЗ // <https://www.who.int/malaria/media/world-malaria-report-2018/ru/>, дата обращения 17.08.2020.

20 Доклад о всемирной борьбе с туберкулезом 2019 – резюме (2019) // ВОЗ // https://www.who.int/tb/publications/global_report/gtbr2019_ExecutiveSummary_ru.pdf?ua=1, дата обращения 17.08.2020.

21 Президент Мадагаскара рассказал о средстве от Ковид-19 на основе полыни (2020) // Российская газета. 22 апреля 2020 // <https://rg.ru/2020/04/22/prezident-madagaskara-rasskazal-o-sredstve-ot-covid-19-na-osnove-polyini.html>, дата обращения 27.07.2020.

демии будут гораздо серьезнее, чем медицинские²².

И это не случайно. Коронавирусная инфекция уже серьезно повлияла на обстановку на Африканском континенте. Подавляющее большинство стран Африки полностью закрыли свои границы. Во многих государствах объявлен режим чрезвычайной ситуации, введен режим самоизоляции населения либо в крупных городах, либо на всей территории страны [Казимиров, Ключарев, Матвеев 2020].

Коронавирус, можно ожидать, окажет серьезное влияние на экономику африканских стран. Согласно июньскому прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), суммарный ВВП стран Африки к югу от Сахары сократится на 3,2% в 2020 г. (до пандемии коронавируса прогнозировался рост на 3,6%), а в 2021 г., по предварительным оценкам, рост экономики составит 3,4% (соответствующие показатели по миру в целом – минус 4,9 и плюс 5,4% соответственно). Особенно глубоким падение экономики ожидается в ЮАР – в стране, наиболее пораженной пандемией и глубже, чем другие африканские государства, интегрированной в мировую экономику (минус 8% в 2020 г., с последующим ростом 3,5% в 2021 г.)²³. Экономика ЮАР вошла в рецессию еще до пандемии коронавируса, и ны-

нешний спад считается самым продолжительным со времен Второй мировой войны.

По данным Южноафриканского центрального банка, ограничения, связанные с карантином, и сокращение потребительских расходов привели к уменьшению ВВП страны в годовом исчислении во II квартале этого года на 51%. Объем производства в годовом исчислении сократился с апреля по июнь на 40,1%. По мнению южноафриканских экспертов, экономическая активность в стране вернется к показателям конца прошлого года не ранее, чем в 2023 г.²⁴ Прогнозы, которые южноафриканские экономисты делают в интервью для СМИ финансово-экономической тематики, предполагают сокращение ВВП до конца этого года как минимум на 7–10%. Государственное казначейство ожидает падения ВВП на 7,3%. Эти данные в целом коррелируют с прогнозами МВФ²⁵.

В Нигерии – в стране, экономика которой во многом зависит от цен на нефть и газ, – падение прогнозируется на уровне 5,4% (в России – минус 6,6%), с последующим ростом 2,6% в 2021 г.²⁶ Только в результате снижения цен на нефть Нигерия рискует потерять в этом году 15,4 млрд долл., или 4% ВВП. Пандемия также способна спровоцировать кризис в области продовольствен-

22 Опрос проводился автором с июня по август 2020 г. Участники опроса – представители деловых и политических кругов 14 африканских государств (Алжир, Ангола, АРЕ, Бенин, Гана, Гвинея, Джибути, Замбия, Камерун, Марокко, Нигерия, Сенегал, Танзания, Эфиопия).

23 Бюллетень перспектив развития мировой экономики (2020) // МВФ. Июнь 2020. С. 9 // <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>, дата обращения 25.08.2020.

24 SA Recession Deepens with GDP in Steep 51% Drop as Lockdown Restrictions Sting (2020) // IOL Business Report, September 8, 2020 // <https://www.iol.co.za/business-report/economy/sa-recession-deepens-with-gdp-in-steep-51-drop-as-lockdown-restrictions-sting-46e4408e-2175-47be-ac51-f1415dd6683>, дата обращения 08.09.2020.

25 An Economic Crash of Any Size Should Be a Wake-up Call (2020) // Business Times, September 6, 2020 // <https://www.businesslive.co.za/bt/opinion/2020-09-06-hilary-joffe-an-economic-crash-of-any-size-should-be-a-wake-up-call/>, дата обращения 6.09.2020; SA Stock Hit Hard, Rand Takes a Knock as GDP Collapses (2020) // IOL Business Report, September 9, 2020 // <https://www.iol.co.za/business-report/economy/sa-stock-hit-hard-rand-takes-a-knock-as-gdp-collapses-bf53d152-ebc7-4eb7-9bca-5119e182d825>, дата обращения 09.09.2020.

26 Бюллетень перспектив развития мировой экономики (2020) // МВФ. Июнь 2020. С. 9 // <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>, дата обращения 25.08.2020.

ной безопасности: сокращение объемов сельскохозяйственного производства может составить от 2,6 до 7%. Ситуация обостряется заметным ростом безработицы, уровень которой и до эпидемии превышал 20% трудоспособного населения [*Денисова, Костелянец* 2020].

В Египте, имеющем крупнейшую в Африке экономику по ППС, в июньском прогнозе МВФ ожидается рост ВВП на 1,5%, а по оценкам Всемирного банка – на 3%²⁷. Определенное влияние на такой благоприятный для Египта прогноз оказало и качество государственного администрирования: свои антикризисные меры разработали многие египетские министерства и ведомства. В то же время принимаемых в Египте мер по борьбе с экономическими последствиями пандемии явно недостаточно. Египет уже столкнулся с сокращением доходов от туризма (которые составляют около 13 млрд долл. в год), эксплуатации Суэцкого канала (порядка 6 млрд) и денежных переводов египтян (25 млрд в год), а значит, и с острой нехваткой иностранной валюты и понижением курса египетского фунта, который, благодаря усилиям Центрального банка Египта (ЦБЕ), остается пока стабильным²⁸.

В целом, по прогнозам Всемирного банка, в 2021 г. сокращение ВВП будет наблюдаться в 30 странах Африканского континента, при этом наиболее резкое падение ожидается в государствах, существующих в основном на доходы от туризма и вполне благополучных (Сейшельские острова, Маврикий, Кабо-Верде), а также в зависимых от

экспорта одного-двух сырьевых товаров, спрос на которые в условиях пандемии резко упал, или столкнувшихся с социально-экономическими проблемами и отрицательным ростом еще до пандемии (Зимбабве, Ботсвана, Экваториальная Гвинея, Алжир, Республика Конго). В любом случае даже африканские страны с прогнозируемой положительной динамикой ВВП в 2020 г. существенно снизят скорость прироста. В первую очередь это касается таких быстро развивавшихся государств, как Эфиопия, Руанда, Кения, Танзания и Уганда.

К серьезным экономическим последствиям пандемии можно также отнести сокращение притока капитала в Африку. По данным Африканского союза, континент может лишиться 15% иностранных инвестиций, которые жизненно необходимы для развития ключевых отраслей экономики континента, в первую очередь для реализации инфраструктурных проектов²⁹.

В результате пандемии резко обострилась долговая проблема африканских государств. Каждый год треть того, что Африка экспортирует в коммерческих целях, используется для обслуживания долга, который в 2019 г. превысил 365 млрд долл. США. Платежи только по обслуживанию кредитов стран Черного континента в 2020 г. должны составить около 14 млрд долл. США. В 2012 г. долги африканских стран составляли 30% их ВВП, сегодня это уже 95%. В условиях пандемии некоторые африканские страны подвергают риску дефолта по своим кредитным обязательствам, а частные за-

27 Global Economic Prospects (2020) // The World Bank, June 2020, pp. 208–209 // <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>, дата обращения 27.08.2020.

28 Coronavirus Poses New Threat to Egypt's Economy (2020) // Reuters, March 10, 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-egypt-economy-anal-idUSKBN20X25O>, дата обращения 18.03.2020.

29 Coronavirus in Africa: 'No Time for Half Measures in Helping the Economy (2020) // BBC, April 16, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-africa-52296302>, дата обращения 25.04.2020.

емщики на континенте уже оказались в бедственном положении, их бизнес разрушается глобальным экономическим спадом³⁰.

Накануне онлайн-встречи G20-finance (Virtual meeting of the G20 finance ministers and central bank governors) 15 апреля 2020 г. президент Франции Эммануэль Макрон предложил министрам финансов стран «двадцатки» поддержать африканские страны, столкнувшиеся с угрозой пандемии, и призвал их согласиться на замораживание африканских задолженностей. По итогам встречи было принято коммюнике, в котором (помимо прочего) говорилось, что участники встречи признают необходимость незамедлительных и исключительных мер, которые позволят международным финансовым институтам оказывать критически важную поддержку странам с низким уровнем дохода. Однако речи о списании долгов африканским и другим беднейшим странам не было. План действий G20 включил в себя предоставление комплексного пакета поддержки МВФ, который позволит в срочном порядке реализовать поддержку стран с низким уровнем дохода на сумму более 200 млрд долл. США. Участники форума заявили о необходимости **приостановки платежей** (выделено автором) по обслуживанию долга для самых бедных стран и призывали частных кредиторов, работающих через Институт международных финансов, принять участие в этой инициативе³¹.

Несмотря на сложную ситуацию с долгами, африканские государства

продолжают привлекать внешние займы еще активнее, чем они делали это до пандемии. Так, например, правительство Южной Африки планирует довести объем средств на борьбу с пандемией и ее последствиями до 10% ВВП. Три четверти необходимой суммы должны быть получены за счет внешнего финансирования. Правительству удалось получить займы от Международного валютного фонда (4,3 млрд долл. США под 1,1% годовых; Инструмент быстрого финансирования (RFI)), Африканского банка развития (288 млн долл.) и Нового банка развития БРИКС (1 млрд долл.)³². Также ведутся переговоры о льготных займах с Всемирным банком.

Из-за масштабных заимствований ожидается, что государственный долг ЮАР к концу этого года превысит 81% ВВП и продолжит расти вплоть до 2024 г. По прогнозам МВФ, дефицит госбюджета Южной Африки увеличится в ближайшие годы до 16% ВВП³³.

Значительных средств африканская экономика недосчитается из-за падения цен на сырьевые и топливные товары, и речь идет не только о нефти и газе. Закрытие ряда производств в мире привело к сокращению цен на некоторые металлы, экспорт которых во многих государствах является основой функционирования национальной экономики. В первую очередь речь идет об алюминии, спрос на который в условиях отмены авиаперевозок сократился вдвое (Гвинея – основной поставщик этого вида сырья), платине и палладию, необходимых при производстве автомобилей (ЮАР и Зимбабве), меди (Зам-

30 Africa's Debt Crisis Hampers Its Fight against Covid-19 (2020) // The Economist, April 11, 2020 // <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/04/11/africas-debt-crisis-hampers-its-fight-against-covid-19>, дата обращения 25.04.2020.

31 G20 замораживает африканские долги вопреки недовольству Пекина (2020) // Независимая газета. 15 апреля 2020 // https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/world/2020-04-15/6_7844_g20.html, дата обращения 25.04.2020.

32 South Africa Gets \$4.3bn IMF Loan. In Return, the Country Must Reform (2020) // Mail & Guardian, July 29, 2020 // <https://mg.co.za/business/2020-07-29-south-africa-gets-4-3bn-imf-loan-in-return-the-country-must-reform/>, дата обращения 10.08.2020.

33 South Africa Gets \$4.3bn IMF Loan. In Return, the Country Must Reform (2020) // Mail & Guardian, July 29, 2020 // <https://mg.co.za/business/2020-07-29-south-africa-gets-4-3bn-imf-loan-in-return-the-country-must-reform/>, дата обращения 10.08.2020.

бия). Цены на эти металлы упали более чем вдвое.

Африканская экономика недосчитается и доходов от туризма и денежных переводов из-за рубежа. В 2019 г. переводы мигрантов из Субсахарской Африки достигли 49 млрд долл., а доходы от 67 млн туристов, посетивших Африку в 2019 г., составили 8% ВВП континента и обеспечили работу 20 млн африканцев³⁴.

Пандемия коронавируса привела и к очень серьезным социальным последствиям. В странах Африки от 30 до 90% населения занято в неформальном секторе. Миллионы африканцев не имеют никаких сбережений, что обуславливает их зависимость от ежедневного заработка. Режим карантина и запрет уличной торговли не оставляет значительной доле африканского населения никаких способов для поддержания своего существования. По мнению экспертов Африканского Союза, более 20 млн человек в Африке могут в ближайшее время потерять работу, а правительства африканских государств лишатся 20–30% бюджетных доходов, что приведет к сокращению социальных расходов и росту социально-политической напряженности на Африканском континенте. Например, в Гане, по информации профсоюзов, 100 тыс. человек, занятых в формальном секторе экономики, и 400 тыс. – в неформальном, уже к июлю 2020 г. лишились работы³⁵. В ЮАР, по оценкам неправительственной организации Inclusive Society Institute, сделанным на основе опроса более тысячи предпринимателей во всех

провинциях страны, из-за карантина и экономического кризиса около 813 тыс. сотрудников малых, средних и микропредприятий уже лишились работы. Продление карантина в нынешнем виде может привести к тому, что большинство малых и средних предприятий продолжат увольнять персонал³⁶. Такая же ситуация складывается и в других африканских государствах.

В результате резкого сокращения доходов населения в большинстве стран Африки остро встала проблема голода. Карантин затруднил своевременное начало сельскохозяйственных работ, в результате чего к 250 млн голодающих в Африке, по самым скромным нашим оценкам, могут прибавиться еще не менее 100 млн человек. Последствия коронавируса на Африканском континенте сопровождаются небывалой засухой в Южной Африке и нашествием саранчи на востоке континента. В июне 2019 г. стаи саранчи практически ликвидировали урожай в Эфиопии, Сомали и Эритрее, в Судане и Южном Судане, в Кении, Уганде и Джибути. Такая ситуация не наблюдалась в Африке с середины прошлого века [Казимиров, Ключарев, Матвеев 2020].

Серьезным испытанием стала пандемия и для африканских школьников. Перевод обучения в онлайн-режим попросту недоступен для значительно числа небогатых семей, не имеющих соответствующего оборудования и доступа в Интернет.

Для подавляющего большинства африканцев страшна не сама болезнь, а угроза окончательно подорвать осно-

34 Coronavirus in Africa: 'No Time for Half Measures in Helping the Economy' (2020) // BBC, April 16, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-africa-52296302>, дата обращения 25.04.2020.

35 COVID-19 Has Rendered 500,000 People Jobless in Ghana – TUC (2020) // The Ghana Report, July 23, 2020 // <https://www.theghanareport.com/covid-19-has-rendered-500000-people-jobless-in-ghana-tuc/>, дата обращения 10.08.2020.

36 SMMEs May Have Shed an Estimated 813 000 Jobs During Lockdown (2020) // IOL Business Report, April 17, 2020 // <https://www.iol.co.za/business-report/economy/smmes-may-have-shed-an-estimated-813-000-jobs-during-lockdown-46840253>, дата обращения 25.04.2020.

вы их и без того полунищенского существования. К тому же карантинные меры не дают должного эффекта в Африке, т. к. режим самоизоляции невозможно соблюдать в большинстве африканских городов с высокой скученностью населения, повсеместным наличием трущоб, большим числом бездомных и отсутствием возможностей для самоизоляции.

Серьезным психологическим испытанием для жителей Африки стала невозможность контактов и рукопожатий (африканцы, как правило, очень общительны), а также запрет на проведение официальных религиозных служб и похоронных церемоний, которые занимают особое место в жизненном укладе африканцев.

Сложная социально-экономическая и психологическая ситуация привела к вспышкам недовольства в ряде государств континента. В Нигерии, ЮАР, Кении, Уганде, Руанде были зафиксированы неоднократные случаи столкновений гражданского населения с полицией. Служители правопорядка часто превышали свои полномочия. В Нигерии, Сомали, Уганде, Кении нарушители карантина подвергались жестокому избиению, а ряд представителей гражданского населения были убиты.

Вместе с тем пандемия, как и любой кризис, открыла новые возможности для развития африканской экономики и социальной сферы.

В первую очередь это касается системы здравоохранения в Африке. Благодаря коронавирусу не только африканские политические лидеры, но и крупные предприниматели осознали необходимость выстраивания эффективной массовой системы оказа-

ния медицинских услуг. Так, в Нигерии богатейший в Африке бизнесмен Алико Данготе (его состояние оценивается в 15 млрд долл.) совместно с другими своими партнерами заявил о создании и финансировании специальной «Программы развития первичных медицинских услуг» для каждого жителя страны. Дело в том, что в условиях жесткого карантина нигерийская элита, привыкшая лечить за границей даже легкие недомогания, вынуждена была испытать на себе все «прелести» местной системы здравоохранения. Некоторые из высокопоставленных лиц страны умерли от коронавируса, в частности, шеф администрации президента Абба Киари. По словам А. Данготе, в рамках программы планируется создать 774 локальных центра по оказанию первичных медицинских услуг³⁷.

Пандемия дала определенный толчок и для развития местного производства в африканских странах. В первую очередь это касается средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования, спрос на которые на внутреннем рынке резко возрос, но не только. Речь идет о повышении доли местных товаров с высокой степенью переработки в общем объеме промышленного производства в условиях сокращения их импорта. Главный лозунг для большинства африканцев сегодня – «Производить в Африке больше товаров, которые потребляют африканцы, и потреблять больше товаров, произведенных в Африке». По мнению африканских экономистов, этот подход не означает отказ Африки от участия в МЭО, но смещает фокус развития на внутренний рынок. И ключевую роль

37 Why Should Africa Suffer from Pandemics the Rest of the World Has Beaten? (2020) // The Africa Report, August 23, 2020 // <https://www.theafricareport.com/38544/why-should-africa-suffer-from-pandemics-the-rest-of-the-world-has-beaten-aig-imo-ukhuede/>, дата обращения 20.08.2020.

в этом процессе должна сыграть интеграция в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли, что даст дополнительный импульс процессу индустриализации на Африканском континенте и снизит остроту внешних шоков³⁸.

Еще одним итогом пандемии может стать взрывное развитие процесса цифровизации в Африке, в первую очередь в финансовой, торговой и социальной сферах. Наиболее передовые позиции здесь у Кении, которая уже несколько лет активно использует онлайн-банкинг.

Однако сами по себе эти новые возможности развития не могут быть реализованы, если на государственном уровне не будут разработаны специальные меры и программы поддержки национальной экономики и социальной сферы.

И следует отметить, что действия африканских властей в период пандемии не свелись исключительно к установлению запретов, репрессиям и жесткому карантину. В Африке был реализован целый комплекс мер, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации. Рамки одной статьи не позволяют нам подробно остановиться на данном вопросе, поэтому мы их просто перечислим.

Наиболее популярными методами государственной поддержки в большинстве африканских государств были:

- выплаты зарплат сотрудникам компаний, пострадавших в результате карантина и экономического спада;
- выплаты пособий за счет различных государственных и благотворительных фондов сотрудникам, инфицированным на рабочем месте;

- льготные займы и кредиты, в т. ч. для малого и среднего бизнеса;
- реструктуризация задолженности предприятий и частных лиц;
- государственная поддержка важнейших секторов экономики (промышленность, сельское хозяйство, туризм, транспорт и т. п.);
- увеличение расходов на здравоохранение;
- снижение налоговых ставок и отсрочки по уплате налогов для структурообразующего и малого и среднего бизнеса;
- субсидии на развитие малого и среднего бизнеса с упрощенным порядком подачи заявлений;
- снижение ставки рефинансирования центральных банков;
- материальная и продовольственная помощь беднейшим слоям населения;
- привлечение средств международных финансовых организаций и частных инвесторов;
- создание благотворительных фондов по борьбе с последствиями коронавируса.

Все эти меры, применяемые различными африканскими государствами, привели к определенным результатам, но не смогли полностью сгладить последствия пандемии. Во многом этому препятствовала коррупция, которая подрывала доверие к властям, использующим внешнюю и внутреннюю финансовую помощь в борьбе с эпидемией для личного обогащения. Наиболее распространенными формами коррупции стали присвоение бюджетных средств и целевых международных кредитов, а также неправомерное повышение стоимости государственных за-

38 Africa's Key to Wealth Growth: Produce and Consume Locally (2020) // The Africa Report, August 19, 2020 // <https://www.theafricareport.com/38264/africas-key-to-wealth-growth-produce-and-consume-locally/> дата обращения 20.08.2020.

купок средств индивидуальной защиты, медикаментов и продуктов питания для малоимущих.

К тому же власти ряда африканских государств под предлогом пандемии пытаются сохранить свои полномочия на неопределенный срок, откладывая выборы (как в Уганде) и подавляя вероятные протесты против власти.

Одновременно ситуацией может воспользоваться и оппозиция, играя на настроениях «замученных карантинном» африканцев и дестабилизируя и без того непростую ситуацию, а также криминальные структуры и террористические группировки.

В любом случае справиться с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19 Африке в одиночку не удастся. Одновременно помощь в борьбе с коронавирусом может изменить баланс сил в Африке. И речь идет не только о финансовых вливаниях. Их эффективность в условиях коррумпированности ряда представителей властных структур вызывает большие сомнения. Более того, предоставленные кредиты (будь то МВФ, Франция, Великобритания, Китай или другой актор) будут способствовать дальнейшему закабалению стран континента. А в условиях падения мировых цен на сырье и обесценения активов африканских компаний можно ожидать и приобретения иностранными инвесторами по бросовым ценам африканских стратегических активов, пострадавших от кризиса.

Россия сегодня сама оказалась в непростой социально-экономической ситуации. Поэтому ожидать, что наша страна сможет оказать серьезную финансовую помощь африканским государствам, вряд ли возможно. Однако наша страна, использовав свой собственный опыт борьбы с коронавирусом, может активно подключиться к преодолению последствий эпидемии на самом континенте и тем самым су-

щественно поднять свой имидж, что в дальнейшем принесет важные экономические дивиденды. Россия уже положительно зарекомендовала себя в борьбе с серьезными эпидемиями в Африке. Центр исследований в области эпидемиологии и микробиологии и медицинского обслуживания, созданный компанией «Русал» в г. Киндия (Гвинейская Республика), в 2015 г. существенно способствовал подавлению лихорадки Эбола. В настоящее время Центр перепрофилирован для лечения больных коронавирусом. Аналогичные центры планируется создать в ближайшее время в Уганде и ДРК.

Сегодня наиболее важным вопросом является разработка вакцины против коронавируса. Россия занимает лидирующие позиции на этом направлении, и уже 11 августа зарегистрировала первую в мире вакцину, которая подвергается постоянным нападкам со стороны западных конкурентов. Об эффективности той или иной вакцины должны судить специалисты-медики, однако экономисты прекрасно осознают масштабы международного рынка данной продукции и доходов от ее применения. С этой точки зрения Африканский континент с населением в 1,3 млрд человек является для Российской Федерации весьма перспективным партнером. Для нашей страны является отрадным фактом, что две крупнейшие по численности населения африканские страны, Нигерия и АРЕ, а также Алжир, наряду с Индией, Бразилией и Мексикой, готовы применять именно российскую вакцину, разработанную в НИЦЭМ имени Н.Ф. Гамалеи, а интерес к ней проявляют еще 23 африканских государства. Российская Федерация может подключиться к борьбе с эпидемией на африканском направлении и путем направления врачей, медицинских препаратов и средств гигиены. Мы можем так-

же активно использовать опыт китайских коллег по организации видеоконференций с ведущими российскими и африканскими медиками по методам лечения и профилактике коронавируса. И даже незначительные средства в виде гуманитарной помощи, которые могут быть выделены на поддержку африканского населения в условиях пандемии как со стороны государства, так и, в первую очередь, заинтересованных представителей российского делового сообщества, могут способствовать укреплению позиций России в Африке.

Подводя итог, следует отметить, что готовность стран Африки, пока затронутых пандемией в меньшей степени, чем другие регионы мира, к борьбе с ней можно считать неудовлетворительной. Пессимистичный сценарий распространения коронавирусной инфекции в Африке полностью исключить нельзя, а социально-экономические последствия пандемии могут стать весьма серьезным испытанием для большинства стран континента. Одновременно следует ожидать определенного перераспределения баланса сил в регионе. Выиграют те страны, которые своевременно смогут оказать Африке существенную поддержку в борьбе с пандемией. И у Российской Федерации появляется реальный шанс укрепить свои

позиции на Африканском континенте, сотрудничество с которым в условиях изменения модели мирового развития может становиться для России все более приоритетным.

Список литературы

Денисова Т.С., Костелянец С.В. (2020) COVID-19 в Нигерии: вызовы и прогнозы // Азия и Африка сегодня. № 8 С. 26–30. DOI: 10.31857/S032150750010447-3

Казимиров В.Е., Ключарев Д.А., Матвеев Д.С. (2020) Африканский социально-политический контекст в условиях коронавируса: дальнейшая стабилизация или эффект пороховой бочки? // Росконгресс // https://roscongress.org/upload/medialibrary/511/Africa_soc_kult_corogna_.pdf, дата обращения 28.08.2020.

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. (2020) Развивающиеся страны в политической экономии посткоронавирусного мира // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 9. С. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-5-14

Gorelik V.M. (2020) Putting out the Small Flames: South Africa's Approach to Combating // Азия и Африка сегодня. № 5. С. 58–62. DOI: 10.31857/S032150750009552-9

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-3

Coronavirus in African: Social, Economic and Political Consequences

Irina O. ABRAMOVA

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Economics, Professor, Director

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: irina.abramova@inafr.ru

ORCID: 0000-0001-8394-0214

CITATION: Abramova I.O. (2020) Coronavirus in African: Social, Economic and Political Consequences. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 5, pp. 38–56 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-3

Received: 28.09.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ABSTRACT. *The article offers an analysis of the current situation with the coronavirus in Africa. It reveals the specific features of the pandemic and the socio-political and economic consequences thereof. The author concludes that, taking exploiting the pandemic, the United States and its allies are likely to attempt weakening the PRC's position in Africa and preventing Russia from building up its influence. The latter, especially, in view of the success of the Russia-Africa Summit and Economic Forum held in October 2019, in Sochi. However, Washington's grand plans on the African continent are seriously constrained by the fact that Africans have long asserted themselves as full-capacity subjects in international relations and refuse to be pawns in the intricate games between the United States, China and other*

players for world leadership. The coronavirus pandemic will undoubtedly change the position of the continent in the new "post-coronavirus" world, but these changes largely depend on how and with whose assistance Africans are to overcome this serious test.

The paper contains the results of online opinion-polling of African experts conducted by the author of the article.

The author makes an attempt to explain the "Africa phenomenon" of the coronavirus pandemic, assesses the main risks of the spread of the epidemic and the possibilities of overcoming it. Special attention is paid to new opportunities for the development of the African economy in the "post-coronavirus world", as well as the actions of the authorities to mitigate its socio-economic consequences.

The author arrives to the conclusion that African countries, while less affected by the pandemic than other regions of the world, are not satisfactorily ready to fight it. The pessimistic scenario of the spread of coronavirus infection in Africa cannot be completely ruled out, and the socio-economic consequences of the pandemic can become a very serious test for most countries of the continent. At the same time, a certain redistribution of the balance of power in the region should be expected. The nations that are able in a timely manner to offer Africa significant support in the fight against the pandemic will gain. The Russian Federation has a real chance to strengthen its positions on the continent, cooperation with which may increasingly become a priority for Moscow, given the changing model of world development.

KEY WORDS: *Africa, COVID-19, World Economy, Post-Coronavirus World, Russian-African Relations*

References

Denisova T., Kostelyanets S. (2020) COVID-19 Pandemic in Nigeria: Challenges and Forecasts. *Asia and Africa Today*, no 8, pp. 26–30 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750010447-3

Fituni L., Abramova I. (2020) Developing Countries in the Political Economy of the Post-coronavirus World. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no 9, pp. 5–14 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-5-14

Gorelik B. (2020) Putting out the Small Flames: South Africa's Approach to Combating. *Asia and Africa Today*, no 5, pp. 58–62. DOI: 10.31857/S032150750009552-9

Kazimirov V.E., Klyucharev D.A., Matveev D.S. (2020) African Socio-political Context in the Context of Coronavirus: Further Stabilization or the Powder Keg Effect? *Roscongress*. Available at: https://roscongress.org/upload/medialibrary/511/Africa_soc_kult_cororna_.pdf, accessed 28.08.2020 (in Russian).